

Hutcheon. – Illinois: University of Illinois Press, 2000. – 153p.

4. Быков Д.Л. Гаждаин поет: [Электронный ресурс] / Д.Быков.— Режим доступа: <http://www.f5.ru/pg/post/392032>

5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики./ М.М Бахтин— М.,1975. М.: Художественная литература, 1975. — 504 с.

УДК 821.161.1 — Черный 09

Сенева Е.С.
(Харьков, Украина)

ЖУРНАЛ «БУМЕРАНГ» КАК ЖАНРОВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ САШИ ЧЕРНОГО

Двоптижневик сатири и гумору «Бумеранг», що надруковано у 1925 році на сторінках паризького журналу «Ілюстрована Росія» - перший у своєму роді жанровий експеримент Саши Чорного. Сатирико-гумористична спрямованість журналу зумовила жанрову специфіку творів «Бумерангу». У статті розглядаються жанрова стилізація і пародія, які стали основними засобами створення комічного ефекту «журналу в журналі».

Ключові слова: сатира й гумор, жанрова стилізація, фейлетон, афоризм.

Двухнедельник сатиры и юмора «Бумеранг», вышедший в 1925 году на страницах парижского журнала «Иллюстрированная Россия» - первый в своем роде жанровый эксперимент Саши Черного. Сатирическо-юмористическая направленность журнала обусловила жанровую специфику произведений «Бумеранга». В статье рассматриваются жанровая стилизация и пародия, ставшие основными средствами создания комического эффекта «журнала в журнале».

Ключевые слова: сатира и юмор, жанровая стилизация, фельетон, афоризм.

Satire and humour biweekly edition the «Boomerang» which was published in 1925 on the pages of Parisian magazine «Illustrated Russia» was the first Sasha Tcherny's genre experiment of such sort. The satirical and comic orientation of the magazine influenced genre specifics of works of «Boomerang». The article considers genre stylization and the parody which have become main means in creation of comic effect «the magazine in the magazine».

Key words: satire and humour, genre stylization, feuilleton, aphorism.

Независимый двухнедельник сатиры и юмора «Бумеранг» под редакцией профессора Фаддея Симеоновича Смяткина печатался в журнале «Иллюстрированная Россия» в Париже с 1 мая по 1 ноября 1925 года. Свообразная идея создания журнала в журнале, очевидно, принадлежала Саше Черному, который к тому времени имел богатый опыт редактора и публициста, сотрудничая с множеством европейских издательств. Тринадцать номеров «Бумеранга» практически полностью принадлежат перу Саши Черного, так как подписаны псевдонимами А. Черный, А.Ч., Ч., Ф.С. Смяткин, Sandro, S...o, S.,

© Сенева Е.С., 2012

Turdus, подлинность которых установил Анатолий Иванов. Однако исследователь отмечает наличие так называемых «дубиальных текстов», то есть произведений, которые можно приписать данному автору с той или иной степенью достоверности. По мнению А. Иванова, «невозможно привести всю систему атрибуционных доказательств в пользу авторства Саши Черного» [Иванов: 426]. Тем не менее мы можем отметить ряд некоторых особенностей данных произведений, которые свойственны авторскому стилю Саши Черного.

В данной работе мы анализируем подборку материалов журнала «Бумеранг», которую предлагает в полном собрании сочинений Саши Черного наиболее авторитетный исследователь жизни и творчества автора – Анатолий Иванов. Исследователь более десяти лет собирал разбросанные по многочисленным изданиям произведения Саши Черного и подготовил наиболее полное собрание сочинений в 5-ти томах, изданное в 2007 году. Произведения выстроены по преимуществу в хронологической последовательности, в порядке их появления в печати. Национальная библиотека Франции в настоящий момент располагает отдельными номерами журнала «Иллюстрированная Россия», однако не все материалы находятся в свободном доступе. В данном случае наиболее полное собрание работ Саши Черного предлагает именно А. Иванов, который отказывается от первоначального журнального расположения произведений «Бумеранга». Материалы двухнедельника были классифицированы им по рубрикам, некоторые работы А. Иванов не поместил в собрание сочинений и в пользу такого избирательного принципа привел ряд доказательств. Во-первых, сатирическая поэзия была представлена в отдельной книге; во-вторых, некоторая часть текстов «Бумеранга» принадлежит другим авторам, хотя число их невелико: стихотворения К. Бальмонта, сатирическая миниатюра Дон-Аминадо (под криптонимом Д-А) и стихотворения Ю. Отяева. В-третьих, некоторые сатирические произведения в прозе были не совсем удачными, имели место малозначительные так называемые «проходные» миниатюры, которые в окончательный вариант «Бумеранга» не вошли. Анализ предложенного собрания материалов проведен по рубрикам, которые продолжают из номера в номер: «Детские вопросы», «Наши телеграммы», «Почтовый ящик». Это объединение в контаминационные совокупности также соблюдает хронологический принцип.

Пародийный образ эмигрантской газеты с трафаретной разбивкой на рубрики – передовицу, хронику, фельетоны, рекламные объявления и письма в газету – первый в своем роде жанровый эксперимент. Примечательно не только то, что автором всех писем, объявлений и статей является один человек, но и то, что все эти материалы выходят за рамки их традиционного восприятия благодаря соединению публицистических и художественных элементов с целью создания максимального комическо-пародийного эффекта. Обычно пародия считается одним из традиционных сатирических жанров, чего нельзя сказать о «Бумеранге» Саши Черного. Это не просто пародия на газету, а скорее жанровая стилизация, при помощи которой автор подражает излюбленным стилистическим приемам журналистов и корреспондентов, привлекая читателя хлесткими выпадами в сторону политических и социальных проблем.

Каждый номер «Бумеранга» открывается передовицей, написанной от имени редакции. Зачастую она построена в виде «вопросника» – форма, к которой Саша Черный прибегал и в начале творческого пути («Фразы для членов английского парламента на

случай их приезда в Петербург», 1909), и в последние годы жизни («Новейший комсправочник», 1926). Скорее всего, такая манера организации художественного текста связана, во-первых, с лаконичностью, к которой тяготел автор, а во-вторых, с очевидной необходимостью использования именно такого рода текста, так как вопросник – неперменный атрибут газет и журналов. Это яркий пример жанровой стилизации, о которой мы упоминали ранее. В статье «Театр масок Саши Черного» А. Иванов пишет: «Присущая Саше Черному склонность к игре, к лицедейству, пародии нашла, наконец, наиболее полное и яркое разрешение именно в «Бумеранге»» [Иванов: 29].

Впрочем, пародия и стилизация не единственные способы создания комического эффекта в произведении. В двухнедельнике сатиры и юмора мы сталкиваемся с явлением межжанрового взаимодействия публицистических и художественных текстов.

Невозможно не отметить постоянство, с каким писатель обращается к так называемым «промежуточным» публицистическим жанрам, таким как фельетон и памфлет, которые позволяют в полной мере показать все сложности эмигрантского бытия, рассуждать о злободневных политических и социальных проблемах, задать читателю ряд актуальных вопросов нравственного, общечеловеческого характера [Макарьян: 100]. Например, в «Детских вопросах», открывавших один из номеров журнала «Бумеранг», читатель сталкивается с абсолютно взрослым вопросом: «Почему каждая партия считает, что она одна умная и симпатичная, а все остальные вроде последних учеников?», а вот проблема иного порядка: «Почему у взрослых эмигрантов есть правые, левые и центральные газеты, а у эмигрантских детей нет ни одного самого простенького журнала?» [Черный: 105]. В 1927 году писатель ответит на собственный вопрос делом и подготовит ко дню русской культуры в Париже альманах для юношества «Русская земля».

Следуя за М. Бахтиным, который утверждал, что художник слова должен научиться видеть действительность глазами жанра, мы предполагаем, что именно с помощью «пограничных» художественно-публицистических жанров Саша Черный осознавал реальность [Бахтин: 454]. В 1904 году впервые дебютировав в житомирской газете «Вольнский вестник» в качестве фельетониста, Саша Черный избрал для себя путь журналиста, однако талант автора не мог ограничиться лишь публицистикой, и постепенно он пробует себя все в новых и новых жанрах. Тем не менее, фельетон и памфлет будут доминировать в прозе писателя. Даже в его сатирических рассказах, написанных в последние годы жизни, определенно просматриваются черты этих жанров. Закономерно появление фельетонов и на страницах «Бумеранга», так как именно этот жанр позволял сатирику активно участвовать в социально-политической жизни общества, вызывать смех и улыбку у читателя, направленные против недостатков современности.

В начале XX века жанровая принадлежность фельетона вызвала немало дискуссий. Жанр, формировавшийся на страницах периодических изданий, имеет как публицистическое, так и художественное начало. Е. Журбина называет его «явлением демократизации печати», указывает на двойственную природу фельетона [Журбина: 105]. С. Морозов, наоборот, полностью отрицает наличие в нем художественного начала: «Фельетон, перешедший границу художественности, перестает быть фельетоном. Творческая задача фельетониста – при помощи готовых сочетаний завлечь читателя и умелым перевыключением малой темы в большую, общественного порядка – получить чисто газетный эффект». Эту точку зрения разделяют и другие литературоведы, например, Д. Заславский

считает, что «раскраска» фельетона остроумием и художественными образами подчинена политическому осмысливанию факта, темы, идеи и является второстепенной, в то время как основу составляет само осмысление [Заславский: 87]. Как видим, литературоведы приходят к весьма противоречивым выводам о жанровой принадлежности фельетона, однако наиболее удачной представляется позиция Е. Журбиной, которая выделяет фельетон как особый синкретический жанр, содержащий «в слитом, нерасчлененном состоянии элементы различных жанровых форм» [Журбина: 107].

Такое понимание позволяет отнести ряд текстов «Бумеранга» именно к данному жанру. Так, произведение «Начало сезона», напечатанное в качестве передовицы одиннадцатого номера журнала, освещает и политическую нестабильность, и отображает полемику в эмигрантских кругах относительно путей развития русской литературы за рубежом, и упоминает о культурных тенденциях современности, и в то же время начинается эпиграфом из Библии. Всего лишь на одной печатной странице освещается целый спектр тем, которые волнуют не только автора двухнедельника, но и всех его читателей. Например, фельетон «Разговор через десять лет» возвращает нас к излюбленной теме писателя, к быту его коллег в эмиграции. Достаточно несколько строк , чтобы представить яркие картины повседневной жизни и самого автора, и его ближайшего окружения: «Раньше мой друг книги зачитывали, а я волну (радио) у соседа перехватываю. Приходите послушать. Недорого возьму» [Черный: 130]. Небольшой объем фельетона позволяет Саше Черному в присущей ему афористично-лаконичной манере рассуждать обо всем, делая акценты на каждой из затронутых проблем. Благодаря этим особенностям фельетон становится одним из самых продуктивных жанров писателя.

В доказательство афористичной манеры письма Саши Черного мы на страницах его журнала находим целые рубрики над названием «Афоризмы профессора Ф.С. Смяткина», «Мудрый совет», «Домашние афоризмы и мысли проф. Ф.С. Смяткина». Известно, что афоризм – один из древнейших литературных жанров, который отличается лаконичностью и актуален благодаря достижению предельной концентрации смысла и того контекста, в котором мысль воспринимается читателем. По мнению Л. Успенского, в афоризме «композиционное и смысловое совершенство достигается через создание художественного образа, в котором заявлена интеллектуальная задача». Смысловый диапазон афоризмов Саши Черного весьма широк, впрочем, он тесно связан с тематикой большинства сатирических произведений, это и политика: «Женщина, увлекающаяся политикой, подобна бешеной канарейке», и отношение к современным авторов к творчеству: «Лучше камни в почках, чем печатки в стихах», и, наконец, яркий образ эмиграции, чьим летописцем считал себя Черный: «Эмигранту не подобает иметь многочисленное семейство» [Черный: 127]. Острый недостаток средств к существованию значительно повлиял на быт эмигрантских семей. Такие изречения могли бы составить целый сборник афоризмов профессора «Смяткина», под чьим именем творил на страницах независимого двухнедельника Саша Черный.

Афоризм, как и другие жанры, с которыми экспериментирует в «Бумеранге» писатель, появился в его работах гораздо раньше (в 1911 году изданы «Наивные слова», которые обращены к «господам пишущим») и продолжил свое бытование на страницах более поздних произведений, сформировавшись в отличительную черту авторского стиля, которая присуща практически всем его прозаическим произведениям в независимо-

сти от их жанровой принадлежности.

Наделены этой чертой и самые многочисленные в жанровом соотношении произведения «Бумеранга» - письма и телеграммы. Будучи неотъемлемым признаком периодических изданий, эпистолярные жанры как нельзя лучше дополняли широкую жанровую палитру журнала. Интересно то, что Саша Черный ранее не работал в жанре «письма», очевидно относя его к нелитературным, которые, с точки зрения Ю. Тынянова «сыграв свою литературную роль, снова становится фактом быта» [Тынянов: 258]. Письма и телеграммы со всего мира представляют некий срез общества, в котором живет писатель. Вильно, Рим, Чикаго, Москва оживают в рассказах, воспоминаниях и хрониках авторов писем. Несомненное преимущество эпистолярных жанров – их бытовизм. Присутствует он и в письмах, «пришедших» в редакцию двухнедельника. Как нельзя кстати пришелся этот жанр для детального описания быта и мироощущения эмигрантов: «Умиравший от тоски в Вильно русский эмигрант среднего ума и образования ... желал бы на страницах «Бумеранга» вступить в переписку с каким-нибудь разбирающимся в современных явлениях парижским эмигрантом» [Черный: 123].

Впрочем, не только быт эмиграции становится ключевой темой посланий из-за границы, но и глубоко небезразличная автору тема большевизма, который коренным образом изменил и уклад, и культуру, и сознание русского человека. Продолжил автор и борьбу за классическое наследие русской литературы, которую начал еще в 1913 году; в телеграмме «Нам пишут из Москвы» читаем: «Старую классическую литературу за исключением половины Тана, четверти А.Н. Толстого и полного Оль-Дора – за ненадобностью упразднить» [Черный: 121]. Подобное постановление съезда большевистских писателей Черный умышленно изображает с сарказмом, как и множество других социально-политических изменений в Советской России, идейно и духовно чуждых писателю. Приведенные выше примеры телеграмм и отрывков из писем указывают на незаурядное мастерство жанровой стилизации. С максимальной точностью переданы в них особенности бытового письма, трафаретность телеграммного стиля.

Сатирико-юмористическая направленность журнала в журнале «Бумеранг» закономерно повлияла на выбор жанровых форм произведений двухнедельника. Малый художественно-публицистический жанр фельетона на страницах журнала представлен немногочисленно, однако он органично дополняет жанровую картину эксперимента. Стилизация и пародия, выступившие основными средствами создания комического, позволили Саше Черному адаптировать внелитературный текст телеграмм во вполне самостоятельное художественное произведение, тем самым подчеркнув юмористическую ориентацию журнала. Именно телеграммы и письма корреспондентов и читателей как традиционный элемент периодических изданий позволили писателю создать стилизованную пародию на журнал сатиры и юмора. Естественно, что эксперимент подобного рода интересен не только с точки зрения жанровой специфики, но и со стороны тематического наполнения произведений «Бумеранга». Органическое сплетение тем социального, культурного и политического характера указывает на широту проблематики не только отдельного произведения, но и прозы Саши Черного в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.С. Театр масок Саши Черного // Саша Черный. Собрание сочинений: В 5-ти тт. – Т. 3. – М.: Эллис Лак, 2007. – С. 5-40, 425-438
2. Макарян А.М. О сатире / Анушиван Макарович Макарян. – М.: Советский писатель, 1965. – С. 90 – 182
3. Черный С. Собрание сочинений: В 5-ти тт. – Т. 3. / Саша Черный [сост., подгот. текста и коммент. А.С. Иванов]. – М. : Эллис Лак, 2007. – С. 105-140
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / Михаил Михайлович Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975 – 504 с.
5. Журбина Е.И. Искусство фельетона / Евгения Исааковна Журбина. – М.: Художественная литература, 1965. – 288 с.
6. Заславский Д.И. Газетные жанры / Давид Иосифович Заславский. – М.: Художественная литература, 1961. – 212 с.
7. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Юрий Николаевич Тынянов. – М.: Наука, 1977. – С. 255-269.
8. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 163 с.
9. Ершов Л. Ф. Советская сатирическая проза 20-х годов / Леонид Федорович Ершов. – М.: Академии наук СССР, 1960 – 281 с.
10. Хализев В. Е. Теория литературы / Валентин Евгеньевич Хализев. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 206 – 220

**ХУДОЖНЯ РЕЦЕПЦІЯ ПОДІЙ ДРУГОЇ
СВІТОВОЇ ВІЙНИ В УКРАЇНСЬКІЙ
ЕМІГРАЦІЙНІЙ ЛІТЕРАТУРІ КРІЗЬ ПРИЗМУ
ЕКЗИСТЕНЦІЙНОГО ОБРАЗУ ПРІРВИ**

(на матеріалі роману Івана Багряного «Людина біжить над прірвою»)

У статті досліджуються особливості використання образу прірви в українській еміграційній літературі на прикладі роману Івана Багряного, аналізуються особливості зображення письменником образу в екзистенційному осмисленні подій Другої світової війни.

Ключові слова: екзистенціалізм, еміграційна література, гранична ситуація, автобіографічність, образ, роман, художня рецепція.

В статье исследуются особенности использования образа пропасти в украинской эмиграционной литературе на примере романа Ивана Багряного, анализируются особенности изображения писателем образа в экзистенциальном осмыслении событий Второй мировой войны.

Ключевые слова: экзистенциализм, эмиграционная литература, пограничная ситуация, автобиографичность, образ, роман, художественная рецепция.

This article analyzes the use of image of the abyss in Ukrainian Émigré literature in the novel by Ivan Bahrianyi.

Key words: existentialism, emigration literature, the marginal situation, autobiographical, image, novel, art reception.

Перша та особливо Друга світова війна з організованим фашистами геноцидом виявили разючий брак гуманності в самому фундаменті науково-технічної цивілізації – у стосунках між людьми. Це спричинило значне поширення екзистенціалізму, що став найпопулярнішою течією думки в Західній Європі в 40-60-х роках ХХ ст. До культурно-історичних передумов становлення екзистенціалізму слід також віднести крах моральних норм і цінностей у свідомості мільйонів європейців, що відбувся в ХХ ст., поширення в суспільстві нігілізму, кризи релігійної традиції, справжнє руйнування всіх підвалів, якого ще не знала історія. Індустріальна цивілізація змогла завоювати всю землю, але виявилася неспроможною створити свої стійкі духовні цінності. Тому й зображення людини в умовах відчуження, соціальних криз і граничних ситуацій стало сутнісною особливістю проблематики екзистенціальної філософії.

Поняття «граничної ситуації» запровадив у філософію екзистенціаліст К.Ясперс. Граничними ситуаціями можуть бути смерть, страждання, страх, провина, боротьба. Така ситуація ставить людину на межу між буттям і небуттям. Опинившись у граничній ситуації, людина, згідно твердження К. Ясперса, звільняється від усіх умовностей, що раніше стримували її, зовнішніх норм, загальноприйнятих поглядів і таким чином вперше досягає себе як екзистенцію. За Ж.- П.Сартром, вихід із лещат відчуження мож-